

Строитель

29 июля исполняется 40 лет с того дня, когда внезапно перестало биться сердце генерал-майора инженерно-технической службы, Героя Социалистического Труда, первого начальника Строительного управления нашего города Михаила Михайловича Царевского.

Он - из легендарных личностей не только в истории городов Горького, Нижнего Тагила, Мончегорска, Актюбинска, Нарвы, Челябинска-40 (Озерска), Красноярска-26 (Железногорска), Томска-7 (Северска), Дубно, Протвино, но и в истории всего государства, в создании и возведении крупных народно-хозяйственных и оборонных предприятий и современных городов.

Городские газеты неоднократно печатали воспоминания его сослуживцев, в которых Михаил Царевский вырисовывался как Человек огромной работоспособности, силы воли, с талантом организатора производства, умелого руководителя, незаурядного строителя.

Однако еще много не опубликовано о жизни и деятельности М.М. Царевского.

В текущем году в Москве вышла книга автора-составителя М. Важнова: «А.П. Завенягин. Страницы жизни». В книге приведены воспоминания о М.М. Царевском. Бывший начальник Кольстроя А.БЛОГИНОВ, который многократно общался с Царевским на предыдущих стройках, так отзывается о нем: «А.П. Завенягин не мог не положить глаз на этого уникального человека. Запомнил и впоследствии забрал к себе».

Михаил Михайлович и в самом деле был одарен природой. Не имея технического образования, он тем не менее быстро сориентировался в специфике нашего дела, технических сложностях и абсолютно на равных обсуждал с нами чисто технические вопросы. Причем он не только советовался с нами и выслушивал, что мы предлагаем, но и давал собственные обоснованные, взвешенные решения. Поразительно талантливый человек, способный «хватать» знания, учиться на ходу.

Если учесть, что работали мы с восьми утра до двух ночи, а прерывались ненадолго - только чтобы перекусить, то очевидно: времени у Царевского систематически читать специальную литературу не было.

Как же познать технику и технологию металлургии, химии, обогащения, горного дела? Только при постоянном посещении предприятий, встречах с инженерами, мастерами, рабочими, обсуждении с ними всех вопросов. Царевский использовал эту возможность блестяще. Мне удавалось иногда проследить, как он докапывался до сути какой-нибудь технической тонкости. Обсуждался вопрос с одним, вызывался на спор другой, подбрасывал ту же тему третьему на том же или смежном заводе, потом четвертому - в техническом отделе, и так - до

главного металлурга комбината. Часто втягивал в дискуссию мастеров. В результате получал как бы квинтэссенцию всех толкований вопроса.

К тому же он был талантливым организатором и сумел быстро переломить, резко ускорить темпы строительства комбината.

Как-то в разговоре с Михаилом Михайловичем спросили, неужели он никогда не испытывал сомнений? «Эх, - вздохнул Царевский, - кабы не сомнения, я бы, наверное, прожил до ста лет. Ломка сомнений дает заряд уверенности, в кулак себя сожмешь, а выглядишь уверенным, хотя на сердце кошки скребут. А уж когдаходишь в конкретные дела, а материализацию решений - становится легче. Работаете, видишь результаты труда. Даже если не получается в срок, видишь, что сделал все, что мог, и совесть чиста, и это дает новую силу и уверенность. Ничего не страшно, даже если, Кобулов, запиши: расстрелять Царевского».

Царевский и внешне соответствовал своей энергичной натуре: выше среднего роста, стройный, подтянутый, быстрый, ироничный, веселый, весь в движении, в кисти правой руки непременно что-то мнет, как будто формует...

К сожалению, имя такого уникального человека, очень много сделавшего в основании и строительстве нашего города, не увековечено у нас. Может быть, администрация к юбилею города решит этот вопрос.

Сергей КУЧИН

Кучин С.П. Строитель : [о М.М. Царевском] / С. П. Кучин// Город и горожане. - 2003. - 24 июля. - С. 6.